

В окрестностях государства Лянь не было мест, где свирепствовали ядовитые испарения. Поэтому пилюли против ядов редко кому были нужны. Если бы аукционный дом успел, они могли бы привезти траву Призрачной Опухоли из других филиалов, но у Дун Сяньюя как раз не хватало времени.

Он обошел несколько аптек и нашел траву Призрачной Опухоли. Остальные травы, которые требовал Юнь Мо, он также закупил в избытке.

Цены в аптеках были немного выше, чем в аукционном доме, но сейчас он не мог позволить себе быть придирчивым. Своевременное выполнение задачи, поставленной Юнь Мо, было для него главным приоритетом.

Дун Сяньюй не только собрал все травы за один день, но и через два часа после общения с Юнь Мо снова отправил сообщение.

— Молодой господин, травы собраны.

Он принес травы в небольшой двор отряда Сюаньлин. Финансовое положение отряда значительно улучшилось. Доходов от заданий хватало, чтобы купить более просторное помещение. У отряда также появились другие источники дохода.

Однако свои сделки с Юнь Мо он по-прежнему проводил в старом месте. Оно было уединенным, и кроме первых членов отряда, о нем никто не знал. Дун Сяньюй всегда был осторожен, чтобы его не заметили.

Вскоре после отправки сообщения раздался звук открывающейся двери. Он быстро обернулся и почтительно произнес:

— Молодой господин.

Фан Чи Мо кивнул, забрал коробку с травами, которую Дун Сяньюй заранее положил на стол, и поместил ее в свое пространственное кольцо. Сейчас он редко проверял содержимое, так как Дун Сяньюй был более внимателен к деталям.

— Сообщи в аукционный дом, что перед началом аукциона мы принесем пилюли.

— Хорошо, молодой господин, — кивнул Дун Сяньюй.

Когда он снова поднял взгляд, Юнь Мо уже покинул комнату, и он успел заметить лишь край его черного одеяния.

Изготовление такого количества пилюль за десять дней было непростой задачей, и Дун Сяньюй понимал, почему Юнь Мо сейчас действовал более спешно.

Вопреки ожиданиям Дун Сяньюя, вернувшись в клан Фан, Фан Чи Мо не стал спешно заниматься алхимией, а продолжил совершенствование.

После одного-двух часов практики он принимался за изготовление пилюль, но, создав две, снова возвращался к практике, повторяя этот цикл. Таким образом, к девятому дню он уже завершил изготовление всех пилюль.

Вскоре после очередного сеанса совершенствования наступил день аукциона.

Аукционный дом Чиюй обычно проводил аукционы вечером. На улице, в сумерках, все казалось неясным. Внутри аукционного дома те, кто обладал достаточным богатством и влиянием, могли получить отдельные ложи. Конечно, это были обычные ложи.

Разница между обычными и специальными ложами была значительной. Однако даже обычные ложи были хорошо скрыты, что обеспечивало участникам определенную безопасность. Никто не хотел, чтобы после успешной покупки их ограбили на улице. Ложи добавляли им уверенности.

Однако эта безопасность была ограниченной. Обычные ложи скрывали личность только от некоторых. Если бы кто-то действительно богатый и влиятельный захотел узнать, их личность все равно была бы раскрыта.

Фан Чи Мо был одет в черное, что делало его почти незаметным в темноте. Многие участники аукциона также предпочли черные одежды, и немало из них скрывали лица, как и он.

Дун Сяньюй уверенно провел Юнь Мо по специальному проходу, игнорируя путь к ложам, и направился в другую сторону. Дойдя до красной двери в конце коридора, он постучал.

— Войдите, — раздался спокойный голос мужчины средних лет.

Услышав этот голос, Дун Сяньюй немного замешкался. Вспомнив, что рядом с ним Юнь Мо, он быстро открыл дверь. Увидев человека, сидящего в кресле, он подтвердил свои подозрения. Этот человек был ему незнаком.

— Где руководитель аукционного дома, госпожа Цзи? — спросил Дун Сяньюй, не дожидаясь, пока мужчина заговорит.

Раньше его всегда принимала главный управляющий аукционного дома. На этот раз, когда с ним был сам молодой господин, уровень приема должен был быть выше.

— Фаньянь временно уехала по делам. Если у вас есть вопросы, вы можете обсудить их со мной. Я Цзи Чжэнчэн, ее дядя, — мужчина не стал упоминать свою должность в аукционном доме, а представился как родственник Цзи Фаньянь.

Он встал.

— Вы, должно быть, глава отряда Сюаньлин, Дун Сяньюй. Я много слышал о вас. Пожалуйста, присаживайтесь.

Дун Сяньюй инстинктивно посмотрел на Юнь Мо. Этот дядя был ему совершенно незнаком. Раньше он неоднократно вел дела с Цзи Фаньянь, но никогда не встречал этого человека.

Цзи Чжэнчэн последовал взгляду Дун Сяньюя и заметил стоящего рядом Юнь Мо. Его черная одежда делала его похожим на телохранителя. Сейчас статус Дун Сяньюя был уже не тот, что раньше, и иметь при себе охрану было естественно. Поэтому он не обратил на него особого внимания.

Теперь он понял, что был слишком поспешен в своих суждениях. Двое стояли вместе, и Дун Сяньюй был на полшага позади, что явно указывало на главенствующую роль черного человека. Он инстинктивно взглянул на лицо черного человека, но увидел лишь губы и подбородок под маской.

В отличие от слегка бронзовой кожи Дун Сяньюя и явных следов времени, этот человек выглядел гораздо моложе. Скорее, как избалованный молодой господин. Такой неопытный юноша мог быть даже проще в общении, чем наемники.

Цзи Чжэнчэн улыбался, стараясь выглядеть искренним.

— А это?

— Это мой молодой господин, — ответил Дун Сяньюй, внимательно наблюдая за выражением лица Юнь Мо.

Убедившись, что тот не возражает, он продолжил:

— Вы можете называть его молодым господином Юнь.

— А, молодой господин Юнь, прошу прощения за невежливость. Пожалуйста, садитесь! — Цзи Чжэнчэн сделал приглашающий жест, указывая на пустые кресла напротив себя.

Фан Чи Мо сел напротив Цзи Чжэнчэна, а Дун Сяньюй занял место рядом с ним.

Цзи Чжэнчэн налил Фан Чи Мо чашку воды, чтобы показать свое уважение. Теперь он уже не проявлял такого интереса к Дун Сяньюю. То, что тот называл этого человека «молодым господином», говорило само за себя.

Фан Чи Мо воспринял это как должное. Когда он был молодым господином клана Фан, многие оказывали ему подобные знаки внимания.

Цзи Чжэнчэн сохранял улыбку, но внутри был раздражен. Если бы кто-то незнакомый увидел эту сцену, он бы подумал, что Цзи Чжэнчэн стоит ниже этого так называемого молодого господина Юнь. За годы работы в бизнесе он впервые столкнулся с человеком, который так явно игнорировал правила. Без всяких церемоний, он принял его уважение как должное.

— Молодой господин Юнь, вы принесли пилюли для аукциона? — спросил Цзи Чжэнчэн, сдерживая раздражение.

Фан Чи Мо кивнул, но не стал доставать пилюли.

Цзи Чжэнчэн все больше убеждался, что этот молодой господин не обладает чувством такта.

— Молодой господин, вы ведь пришли сюда, чтобы передать пилюли. Просто отдайте их мне.

Фан Чи Мо, услышав это, внимательно посмотрел на Цзи Чжэнчэна.

— Вы не эксперт по пилюлям.

— Конечно, я не эксперт. Молодой господин, вы шутите, — улыбка Цзи Чжэнчэна стала немного натянутой.

Эксперт по пилюлям должен быть аптекарем. Если бы он был экспертом, ему бы не пришлось бороться за бизнес таким образом.

— Пилюли, которые я принес, раньше не выставлялись в аукционном доме Чиюй. Их нужно проверить, чтобы обе стороны были уверены, — спокойно ответил Фан Чи Мо.

<http://bllate.org/book/15457/1367577>